

Хотя Цзи Шиянь и не договорил, смысл его слов был очевиден, и он, естественно, с радостью воспользовался ситуацией:

— Слова старшего брата Цзи не лишены смысла. Раз Зеркальный пруд и свиток не смогли определить победителя между ними, возможно, такова воля небес. Я думаю, мы можем последовать воле небес и объявить их обоих победителями. Что думает старшая сестра?

— Совершенно верно, никто не понимает меня лучше, чем младший брат, — с улыбкой поддакнул Цзи Шиянь. — Разве я не говорил то же самое? Старшая сестра не дала мне закончить, вот и...

Мисан Яюэ бросила на него взгляд, и Цзи Шиянь тут же замолчал, съежившись.

Цзян Хэ внутренне обрадовался, понимая, что если Мисан Яюэ и Цзи Учжоу не будут возражать, то дело можно считать решённым. Он с нетерпением посмотрел на них, ожидая их ответа.

— У меня нет возражений, — равнодушно сказала Мисан Яюэ, мельком взглянув на Цзян Хэ.

Цзян Хэ тут же повернулся к Цзи Учжоу, но тот даже не удостоил его взглядом, лишь с видом человека, уже решившего всё, сказал Лу Цы:

— Тогда пойдём?

— Цзи Учжоу!

Мисан Яюэ спустилась по ступеням к нему, но не стала с ним спорить, а напрямую обратилась к Лу Цы:

— Не обращай на него внимания, куда идти — выбирай сам.

Хотя она говорила «выбери сам», в её глазах явно читался намёк, даже можно сказать, она была крайне настойчива.

Лу Цы понимал, что она, вероятно, уже сильно сомневается в его личности, и потому хочет отвести его в Дворец бессмертных Хуаньгу для дальнейшего выяснения.

Однако, изначально он пришёл на Великую церемонию Помилования ради Цзи Учжоу, и хотя он не хотел разочаровывать старшую сестру, всё же твёрдо сказал:

— Я выбираю Дворец бессмертных Думэн.

В глазах Мисан Яюэ читалось недоумение, она даже начала сомневаться, не ошиблась ли в своих суждениях, а Цзи Учжоу лишь удовлетворённо улыбнулся:

— Так и должно быть. Раз ты сел в мою повозку, значит, ты мой человек, зачем спрашивать?

С этими словами он взял Лу Цы за руку и направился вниз по ступеням. Цзян Хэ поспешно развернулся и пошёл следом, торопливо крикнув:

— Небесный Наставник! Есть и я, я тоже сидел в вашей повозке!

Цзи Учжоу слегка задержался, повернул голову и спросил:

— Ты тоже хочешь в мой дворец?

Цзян Хэ поспешно кивнул.

Цзи Учжоу кивнул в сторону берега:

— Садись на лодку сам.

Сказав это, он, не оглядываясь, повёл Лу Цы к оленьей повозке на лугу.

Цзян Хэ, оставшись на месте, моргнул и скривил губы: «Эй? Мы оба победили на церемонии, почему такое неравное обращение?»

На террасе Цзи Шиянь, размахивая веером, подошёл к Ло Ханьсиню и с улыбкой сказал:

— Эй, Учжоу действительно добился своего, да?

Ло Ханьсинь с удовлетворением подумал: «Добился своего скорее старший брат Чжунли, верно? Цзи Учжоу взял двух "шпионов", даже не подозревая об этом, и думает, что одержал полную победу!»

Чжунли Буфу, наблюдая за сложившейся ситуацией, внешне оставался невозмутимым, но внутренне тоже чувствовал удовлетворение.

Воля небес... Такова воля небес.

Кто бы мог подумать, что Цзи Учжоу сразу же обратит внимание на Лу Цы и, словно найдя сокровище, сам приведёт его к себе? Кто бы мог подумать, что на Великой церемонии Помилования, где обычно побеждает только один, на этот раз будет два победителя?

Цзи Учжоу, на этот раз даже небеса на моей стороне. Как долго ты ещё сможешь блистать?

Близился вечер, и вся Тайная обитель в лучах закатного солнца казалась тёплой и умиротворённой. Цзи Учжоу и Лу Цы сели в оленью повозку, и три духа-оленья тут же развернулись и понеслись вдаль, устремляясь к закату.

Две женщины в белых одеждах на террасе позвали Цзян Хэ сесть на лодку и отправиться с острова. Мисан Яоюэ, стоящая в центре каменных ступеней, наконец, повернулась и поднялась на террасу, но не собиралась уходить, а направилась прямо к Чжунли Буфу и спросила:

— Кто он на самом деле?

— Кто кто? — с недоумением спросил Цзи Шиянь, стоящий рядом.

Чжунли Буфу, конечно, понимал, о ком она спрашивает, но спокойно ответил:

— Что вы имеете в виду, старшая сестра?

— Не притворяйся, что не понимаешь! Он столько времени провёл на террасе Сюаньцзин, я не верю, что ты не заметил его флейту Фулин!

Цзи Шиянь, похоже, наконец, уловил суть, смущённо сказав:

— А... ты про того, в красном? Ну, когда с А Цы и остальными случилась беда, мы уже

несколько лет как покинули остров. Возможно, он отдал её кому-то из соратников, кто ушёл из Тайной обители, а потом она каким-то образом попала к этому парню на Континенте людей. Что в этом удивительного?

Мисан Яюэ не стала с ним спорить, лишь смотрела на Чжунли Буфу, ожидая ответа, но тот, казалось, решил не говорить лишнего.

— Не хочешь говорить? — Мисан Яюэ, зная, что его трудно разговорить, решила выбрать более мягкую цель, подняв взгляд на Ло Ханьсиня и угрожающе спросила. — Тогда скажи ты.

Ло Ханьсинь всегда немного побаивался её, и теперь, не имея возможности сказать правду, но и не смея не ответить, смущённо пробормотал:

— Я... не знаю.

Мисан Яюэ холодно усмехнулась и уже собиралась продолжить допрос, но Чжунли Буфу прервал её:

— Зачем вам это, старшая сестра? Кто бы он ни был, выбор отправиться в Дворец бессмертных Думэн — это его решение. Вы не смогли добиться своего, но не стоит срывать злость на Ханьсине.

Эти слова явно искажали её намерения, и Мисан Яюэ мгновенно вспыхнула гневом, но прежде чем она успела что-то сказать, Чжунли Буфу продолжил:

— К тому же, сегодняшнее расставание — не конец. Если у вас есть сомнения, вы всегда можете спросить его лично. А пока, кто он и зачем идёт в Дворец бессмертных Думэн, старшая сестра, почему бы не понаблюдать за развитием событий?

Его слова были полны скрытого смысла, и Мисан Яюэ, нахмурившись, вдруг что-то поняла.

«Если этот человек действительно А Цы, то, возможно, он идёт в Дворец бессмертных Думэн, чтобы... приблизиться к Цзи Учжоу и отомстить за уничтожение Тайной обители?»

Чжунли Буфу больше ничего не сказал, лишь поднял руку, давая знак Ло Ханьсиню отвезти его на лодку. Цзи Шиянь скривил губы и тоже ушёл.

Мисан Яюэ больше не стала размышлять, повернулась и позвала двух учеников:

— Пошли.

Над Восточным морем.

Три духа-оленья мчались по небу, их звонкие колокольчики звучали эхом, а белые занавески по бокам оленьей повозки развевались на ветру, окрашенные в нежно-розовый цвет заката.

С тех пор как они сели в повозку, Цзи Учжоу не проронил ни слова, и Лу Цы наслаждался тишиной, наблюдая, как солнце постепенно скрывается за горизонтом, с нетерпением ожидая появления берега.

В прошлой жизни он так и не смог покинуть Тайную обитель, и сейчас он впервые направлялся на Континент людей. Хотя он знал, что сможет лишь смотреть сверху, а не находиться там, он всё же чувствовал лёгкое волнение.

— О чём думаешь? — вдруг тихо спросил Цзи Учжоу.

Лу Цы обернулся и увидел, что Цзи Учжоу непринуждённо опирался на яшмовую перекладину, подперев голову рукой, и лениво смотрел на него, а в другой руке вертел серебряный предмет, похожий на ландыш.

Предмет при каждом повороте издавал лёгкий звон, и Лу Цы, присмотревшись, понял, что это был посох Ваньлин, который Цзи Учжоу всё это время держал в руке. Только теперь он уменьшился до размеров курительной трубки, словно детская погремушка.

Цзи Учжоу, заметив, что тот смотрит на посох, протянул его:

— Нравится?

Лу Цы не ожидал, что он так легко отдаст этот артефакт, но теперь, когда он знал, что это такое, ему не было нужды его рассматривать, поэтому он покачал головой и не взял его.

Цзи Учжоу не стал настаивать, убрал руку и продолжил вертеть посох, затем спросил:

— Почему ты не принял приглашение владычицы Мисан в Дворец бессмертных Хуаньгу?

Лу Цы слегка опешил, но затем спокойно ответил:

— Разве не сказали, что можно выбирать самому?

Цзи Учжоу с интересом продолжил:

— Почему ты выбрал меня?

На этот вопрос Лу Цы уже готовил ответ, находясь в тюрьме, и тогда у него было множество объяснений, но теперь у него появилась более убедительная причина, и он честно сказал:

— Если бы ты не сказал мне перед церемонией «Не принимай всерьёз», я бы, вероятно, не смог выйти живым из Тайной обители. Раз ты спас мне жизнь, я должен отплатить тем же.

Цзи Учжоу многозначительно протянул:

— А-а, так ты возвращаешь долг?

Лу Цы подумал и ответил:

— Да.

Цзи Учжоу с усмешкой медленно кивнул:

— Раз так, то впредь я не буду стесняться?

Лу Цы почувствовал, что эти слова звучат зловеще, но не мог понять, что они означают, как вдруг из его живота раздался громкий урчащий звук.

Оба слегка опешили, Цзи Учжоу мельком взглянул в окно, затем свистнул, и три духа-оленья мгновенно изменили направление, устремившись вниз!